

Страны и регионы мира: динамика развития и модели взаимодействия

УДК 327(510+73)

DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-55-66

Память о Второй мировой войне как фактор современных американо-китайских отношений

Иван А. Цветков

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, 9064175@gmail.com*

Аннотация. В статье исследуется вопрос о том, как память о Второй мировой войне воздействует на современные отношения США и Китая. Несмотря на то что обе эти страны находились в лагере держав-победительниц, активно сотрудничали в борьбе с общим врагом – Японией – и вроде бы должны были сохранить самые теплые воспоминания о своем «боевом братстве», изучение их мемориальных практик не приводит к оптимистическим выводам. В КНР память о Второй мировой войне вплоть до 1990-х гг. сознательно устранялась из общественно-политического дискурса. Затем в рамках перехода от коммунистической к националистической идеологии интерес к событиям военных лет возрос, но они толковались в духе виктимизации, с акцентом на жертвах, понесенных китайским народом в результате внешней агрессии. В настоящее время память о Второй мировой войне используется в Китае для обоснования активной внешней политики, которая, как принято считать, нацелена на предотвращение повторения страшных трагедий прошлого. Для американцев победа во Второй мировой войне изначально была символом превращения США в тихоокеанскую державу, обоснованием регионального лидерства. До тех пор пока Китай не претендовал на такую же роль, память о военном американо-китайском сотрудничестве можно было использовать в качестве дипломатического инструмента, говорить о «фундаменте дружбы», на котором держатся двусторонние отношения. Сегодня этот прием уже не работает, общая победа не сближает США и Китай, а разводит их по разные стороны баррикад.

Ключевые слова: историческая память, Вторая мировая война, США, Китай, американо-китайские отношения

© Цветков И.А., 2021

Для цитирования: Цветков И.А. Память о Второй мировой войне как фактор современных американо-китайских отношений // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2021. № 2. С. 55–66. DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-55-66

Memory of World War II as a factor in contemporary U.S.-China relations

Ivan A. Tsvetkov

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
9064175@gmail.com*

Abstract. This article explores how the memory of World War II affects contemporary US-China relations. Despite the fact that both of these countries were in the camp of the victorious powers, actively cooperated in the fight against a common enemy – Japan, and seemed to have retained the warmest memories of their “fighting brotherhood”, the study of their memorial practices leads to much less optimistic conclusions. In the PRC, the memory of the Second World War up to the 1990s was deliberately removed from the socio-political discourse. Then, as part of the transition from the communist to the nationalist ideology, the interest in the events of the war years increased, but they were interpreted in a spirit of victimization, with an emphasis on the sufferings endured by the Chinese people as a result of external aggression. Today, the memory of World War II is being used in China to underpin an active foreign policy, which is considered to be aimed at preventing the repetition of the terrible tragedies of the past. For Americans, victory in World War II was originally a symbol of the transformation of the United States into a Pacific power, a rationale for regional leadership. Until China claimed the same role, the memory of US-Chinese military cooperation could be used as a diplomatic tool; it was also possible to talk about the “foundation of friendship” on which bilateral relations were based. Today, this technique no longer works, a common victory does not bring the United States and China closer, but drives them apart dragging the countries to the opposite sides of the barricades.

Keywords: historical memory, United States, China, U.S.-China relations

For citation: Tsvetkov, I.A. (2021), “Memory of World War II as a factor in contemporary U.S.-China relations”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 2, pp. 55–66, DOI: 10.28995/2073-6339-2021-2-55-66

В современной российской научной литературе и публицистике вопросы памяти о Второй мировой войне обсуждаются очень активно, часто в остром полемическом ключе [Ефременко, Малинова,

Миллер 2018; Ермилова 2020; Грибан 2017]. Согласно распространенной точке зрения, повышенный интерес к подобным сюжетам свидетельствует о неустойчивом, переходном характере национальной идентичности. Странам, в которых достигнут социальный консенсус по ключевым вопросам национального развития, которые находятся в стабильном международном окружении, нет нужды «ворочать прошлое». К сожалению, в современном мире не так уж много таких стран, особенно среди «великих держав». Вторая мировая война сохраняет в этом смысле свою актуальность, продолжает поставлять материалы для конструирования взаимных образов участников современных международных отношений.

В данной статье мы исследуем вопрос о том, как память о Второй мировой войне воздействует на современные отношения США и Китая. Несмотря на то что обе эти страны находились в лагере держав-победительниц, активно сотрудничали в борьбе с общим врагом – Японией – и вроде бы должны были сохранить самые теплые воспоминания о своем «боевом братстве», изучение их мемориальных практик не приводит к оптимистическим выводам. Различные интерпретации исторических событий в США и Китае, в сочетании с часто негативным опытом отношений последних лет, хотя и не напрямую, но явно негативно воздействуют сегодня на взаимное восприятие американцев и китайцев.

С момента победоносного завершения Второй мировой войны Соединенные Штаты неизменно рассматривали память о ней как дипломатический инструмент, способствующий развитию отношений с Советским Союзом и Россией, Великобританией и Францией, Китаем и другими странами. Сегодня на самом видном месте исторического раздела сайта посольства США в КНР размещена подборка материалов под заголовком «Наши общие жертвы: сотрудничество США и Китая в ходе Второй мировой войны»¹. Под этой рубрикой собрано большое количество архивных фотографий, приводятся сведения о разных формах взаимодействия американских и китайских военных, о подвигах американских летчиков, снабжавших гоминьдановские армии через полный опасностей трансгималайский воздушный коридор (“Hump Flight”), о героизме китайских солдат, противостоящих японской агрессии, об американских дипломатах и генералах, работавших в Китае в годы войны и т. д.

¹ Shared Sacrifice: US-China Cooperation during WWII [Электронный ресурс] // U.S. Embassy in China. URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/our-relationship/policy-history/io/shared-sacrifice-u-s-china-cooperation-world-war-ii/u-s-china-cooperation-world-war-ii/> (дата обращения 14 февраля 2021).

Казалось бы, все эти исторические свидетельства действительно напоминают об одном из самых успешных периодов китайско-американских отношений и могут рассматриваться как своеобразная точка отсчета, как вдохновляющий идеал, на который стоит ориентироваться современным политикам и дипломатам.

Однако ошибочность такого представления становится очевидной уже при изучении содержания сайта посольства Китая в Соединенных Штатах. Истории отношений двух стран здесь посвящена лишь одна небольшая заметка, в которой идет речь об основных событиях, случившихся после 1972 г., то есть после первого визита президента США Р. Никсона в КНР. Вторая мировая война не упоминается вовсе². Можно сделать вывод, что современное политическое руководство Китая не рассматривает память о Второй мировой войне как ценный ресурс, который можно использовать для налаживания отношений с США.

При изучении выступлений китайских официальных лиц бросается в глаза, что они крайне редко называют события 1930–1940-х гг. Второй мировой войной. В китайском варианте это «Война Китая с Японией и мировым фашизмом»³. Завершилась она 3 сентября 1945 г., тут западная и китайская хронология совпадают, а началась – в 1937 или даже 1931 г., когда Япония оккупировала китайскую Маньчжурию.

Еще более внимательный анализ показывает, что и дата 3 сентября 1945 г. также не имеет для китайцев какого-то особенного сакрального смысла (во всяком случае, ее значимость не идет ни в какое сравнение, например, с мемориальным статусом 9 мая в современной России). Да, 3 сентября 1945 г. победоносно завершилась война с японскими агрессорами, но до образования КНР в 1949 г. еще должны были пройти четыре неспокойных года. В этот период в Китае бушевала гражданская война, коммунисты противостояли гоминьдану и стоящими за его спиной США. В итоге совместное с гоминьданом и США противостояние общему врагу во Второй мировой войне оказалось заслонено новым конфликтом.

² China-U.S. Relations [Электронный ресурс] // Embassy of the People's Republic of China in the United States of America. URL: <http://www.china-embassy.org/eng/zmgxs/ocusr/t946195.htm> (дата обращения 14 февраля 2021).

³ Полный текст выступления Си Цзиньпина на юбилейном торжестве по случаю 70-летия Победы в Войне сопротивления китайского народа японским захватчикам и Мировой антифашистской войне. 2015. 4 сен. [Электронный ресурс] URL: http://russian.news.cn/2015-09/04/c_134590053.htm (дата обращения 14 февраля 2021).

На протяжении первых десятилетий существования КНР, вплоть до смерти Мао Цзэдуна в 1976 г., память о Второй мировой войне, даже в формате «войны с японскими захватчиками», целенаправленно подавлялась и замалчивалась. Не воздвигалось никаких памятников и мемориалов, не открывалось музеев, не писалось книг. Статус ветерана войны не только не сулил его носителю каких-то льгот от государства, но даже, наоборот, мог стать поводом для репрессий: ведь участие в боевых действиях на стороне правительства Китайской республики означало сотрудничество с режимом Чан Кайши – на тот момент злейшим врагом китайских коммунистов. В период «культурной революции» 1966–1976 гг. преследованиям подвергались даже те жители страны, которые в годы войны находились на территории, оккупированной Японией или в районах Китая, контролируемых гоминьдановским правительством [Waldron 1996].

Основным мемориальным событием, вместилищем эпизодов героизма и самоотверженной борьбы за народное счастье, считалась Китайская революция – долгий, растянувшийся на несколько десятилетий процесс завоевания власти Коммунистической партией Китая. Точкой отсчета здесь могли служить даты создания компартии (1921 г.), Великого похода (1934–1936 гг.) или какие-то иные эпизоды революционной истории, но Вторая мировая война или война с Японией не имели принципиального значения в этой системе координат.

Совершенно естественно, что о военной помощи со стороны США или Великобритании в этот период также ничего не говорилось. До ухудшения китайско-советских отношений в конце 1950-х гг. в китайских текстах о революции часто упоминалась «братская помощь» Советского Союза, но в 1960-е и 1970-е гг. северный сосед чаще предстал уже не в качестве помощника, а в качестве империалистического хищника, посягающего на китайские территории [Day 1985, p. 91].

Ситуация стала понемногу меняться с конца 1970-х гг., после прихода к власти Дэн Сяопина. Именно тогда в Китае появились первые научные публикации, специально посвященные событиям Второй мировой войны, историки получили возможность размышлять о вкладе гоминьдановских армий в победу Китая над Японией и в целом о значении этой войны в истории Китая (хотя история Китайской революции по-прежнему оставалась основным сюжетом) [Coble 2007].

На отношение официального Китая ко Второй мировой войне, несомненно, повлияла и нормализация отношений с США в 1972–1979 гг. Для объяснения причин сближения с бывшим ключевым

международным оппонентом нужны были идеологические аргументы. Помощь Китаю со стороны США в войне с Японией стала периодически, хотя и не очень часто, упоминаться в официальных заявлениях китайских лидеров в позитивном ключе.

В середине 1990-х гг. количество научных и популярных работ о «Войне с японскими захватчиками» уже позволяло говорить о настоящем буме интереса к событиям той эпохи. Даже о гоминьдановских генералах стали писать как о героях (это можно сравнить с интересом к «белому движению» в постсоветской России приблизительно в те же годы). С 1991 г. в Китае начал издаваться специальный научный журнал, целиком посвященный истории китайского сопротивления Японии [Coble 2007].

Считается, что этот историографический поворот был организован руководством КНР, стремившимся произвести идеологическую перезагрузку после политического кризиса 1989 г. Место коммунизма в общественном сознании должен был занять китайский национализм, память о войне и «веке унижения», который пережил Китай до 1949 г., превратились в ключевые маркеры новой национальной идентичности. Дэн Сяопин признавался в одном из выступлений, что недостаточное внимание к идеологической работе в 1980-е гг. стало основной причиной протестов на площади Тяньаньмэнь: «Надо было больше говорить о трудностях и лишениях, через которые прошел Китай на пути к современному успеху и процветанию»⁴.

Кульминацией интереса китайских лидеров ко Второй мировой войне стал 1995 г., когда председатель КНР Цзян Цзэминь в нескольких выступлениях, приуроченных к 50-летней годовщине победы над Германией и Японией, отметил важность участия Китая в совместной с другими державами-победительницами борьбе с мировым злом. В этот момент официальная трактовка значения Второй мировой войны лидером Китая практически полностью совпадала с ее трактовкой лидерами других держав-победительниц, включая США и Россию. Тем не менее, хотя, по словам Цзяна, «Китайская война сопротивления была важной частью мировой антифашистской войны» и достижение победы было «результатом действия многих глубоких исторических факторов», самым «фундаментальным» из этих факторов было

⁴ Deng Xiaoping. Address to officers at the rank of general and above in command of the troops enforcing martial law in Beijing, June 9, 1989 [Электронный ресурс]. URL: http://www.chinadaily.com.cn/china/19thcpcnationalcongress/2010-10/26/content_29714413.htm (дата обращения 14 февраля 2021).

то, что «Коммунистическая партия Китая взошла на историческую сцену»⁵.

После передачи под китайскую юрисдикцию Гонконга (1997 г.) и Макао (1999 г.) единственным препятствием на пути окончательного воссоединения страны остался Тайвань, с 1949 г. находящийся под контролем гоминьдановского режима и его преемников. Историческая реабилитация партии Гоминьдан в КНР была одним из компонентов политики воссоединения и создавала, по мнению пекинских властей, прочную идеологическую базу для реинтеграции Тайваня в китайское политическое пространство.

Характерной чертой китайского «нового национализма» стал акцент на воспоминаниях о трагических страницах истории, когда Китай находился под иностранным гнетом и страдал от происков внешних врагов. В 1990 г. в китайских школьных учебниках истории появилось понятие «Век унижения» – так стали называться события 1839–1949 гг., от начала первой Опиумной войны до окончательной победы революции и образования КНР⁶. Хотя страдания китайцев в этот период были в значительной степени связаны с политикой западных держав, главным историческим противником Китая была все же провозглашена Япония. Именно от действий японских армий Китай пострадал в наибольшей степени, и именно Япония на рубеже XX–XXI вв. представлялась многим китайцам основным источником внешней угрозы. Отношения с США еще не были испорчены, администрации Б. Клинтона и Дж. Буша-мл. проводили «политику вовлечения» Китая, в надежде на интеграцию КНР в мировую экономическую систему и его постепенную демократическую трансформацию. А вот Япония все более явно демонстрировала свои намерения пересмотреть ограничительные статьи Конституции 1947 г. и вернуть себе утраченный после поражения во Второй мировой войне статус полноценной державы без каких бы то ни было изъятий в национальном суверенитете. Таким образом, два крупнейших восточноазиатских государства, Япония и Китай, практически синхронно приняли на вооружение националистические идеологии и превратились друг для друга в естественных антиподов. Память о Второй мировой войне просто не могла не вернуться на

⁵ Более подробно см.: [Coble 2007, p. 404].

⁶ Dor A. China's WW2 Remembrance: 'Patriotic Education' in Action [Электронный ресурс] // The Diplomat. 2015. Aug. 15. URL: <https://thediplomat.com/2015/08/chinas-ww2-remembrance-patriotic-education-in-action/> (дата обращения 14 февраля 2021).

авансцену, только уже не в виде инструмента дипломатического сближения, а, наоборот, в качестве источника острых негативных эмоций, своеобразного топлива для нового национализма.

Итак, в XXI в. память о войне с Японией стала в Китае интенсивно возрождаться и культивироваться. Спецификой этого нового антияпонского тренда в КНР стал акцент на виктимизации. Современная память о войне в КНР – это почти исключительно память о зверствах японцев: Нанкинской резне 1937 г., опытах над людьми в подразделении 731, сексуальной эксплуатации китайских и корейских «женщин для утешения». В различных выступлениях и публикациях на тему Второй мировой о собственно военных аспектах противостояния говорится гораздо реже, чем о понесенных жертвах. Официально признаваемая численность этих жертв с середины 1990-х гг. резко увеличилась. В предшествующий период речь шла о 9,3 млн убитых. В 1995 г. Цзян Цзэминь произвел сенсацию, заявив о 35 млн китайцев, «замученных японскими мясниками», и о том, что в одной только Нанкинской резне 1937 г. погибло не менее 300 тыс. человек⁷.

Отличительной чертой китайской виктимизации памяти о Второй мировой войне (точнее, о войне с японскими захватчиками) была ее полная изолированность от глобального мемориального дискурса. В частности, в Китае не проводилось и не проводится никаких параллелей с западной традицией виктимизации, с трагедией холокоста. В китайском языке даже нет специальных иероглифов для понятия «холокост» [Daly 2020]. На наш взгляд, уже один этот факт свидетельствует о бесперспективности попыток западных держав, в частности США, использовать память о Второй мировой в качестве инструмента нормализации отношений с Китаем. Представления о сути и содержании этой войны в Китае и на Западе совершенно различны, любые декларации об «общих жертвах» носят сугубо ритуальный характер.

В последние годы, после прихода к власти в КНР Си Цзиньпина, идеологическое использование памяти о Второй мировой войне стало еще более интенсивным. В 2014 г. было объявлено о нескольких новых общенациональных праздниках, два из которых оказались связаны с памятью о японской агрессии (3 сентября – «День победы в китайской народной войне по отражению японской агрессии» и 13 декабря – «День памяти о Нанкинской резне»). Началось создание масштабных тематических музейных экспозиций, оборудованных с использованием новейших мультимедийных технологий. Все чаще стали звучать упреки в адрес западных ис-

⁷ Ibid.

ториков за то, что они не уделяют должного внимания изучению огромного вклада Китая в победу над Японией⁸.

Для США память о Второй мировой войне, конечно же, имеет совсем иной смысл. Это не жертвенный, не трагический эпизод национальной истории – это великий прорыв на Тихоокеанский фронт. Безусловно, Китай был участником и даже источником мотивации этого выхода Америки из скорлупы самоизоляции. По воспоминаниям многих американских ветеранов, они шли воевать за независимость Китая. Естественно, Китая воображаемого, христианского и проамериканского. В 1930-е гг. усилиями протестантских миссионеров и ряда влиятельных бизнесменов, связанных с Китаем, в общественное сознание США активно внедрялся именно такой образ. Знаменитый роман американской писательницы Перл Бак «Земля» (“The Good Earth”, 1931)⁹ и его экранизация не только собрали все мыслимые премии, но и заставили многих простых американцев кардинально поменять свои представления о далекой восточной стране. Хотя репрезентация китайского общества и китайских ценностей в романе Бак имели мало общего с реальностью, жители США увидели в этой книге и этом фильме именно тот Китай, какой им хотелось видеть. И именно за него многие из них пошли воевать в 1942 г.¹⁰

Сегодня восприятие Китая в США стало совсем другим. Для ныне живущих поколений образ этой страны складывается из трех ключевых фигур: Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина. Они олицетворяют три фазы эволюции современного Китая: Китай коммунистический, Китай капиталистический, Китай неоимперский. Эти три начала не просто сменяли друг друга, они продолжают сосуществовать в современном китайском государстве. Важно, что Вторая мировая война и китайско-американское сотрудничество тех лет в общем-то не имеют никакого отношения к сути современных американо-китайских отношений. Строго говоря, тот китайский режим (а точнее, его демократический преемник), за интересы которого США воевали во Второй мировой, управляет сегодня островом Тайвань. И любые отсылки к «общим жертвам», которые обнаруживаются на сайте американского посольства

⁸ China, a WWII Ally That Should Not Be Forgotten [Электронный ресурс] // Beijing Review. 2015. June 25. URL: <https://proxy.library.spbu.ru:4041/api/document?collection=news&id=urn:contentItem:5G90-1SR1-JC5R-238R-00000-00&context=1516831> (дата обращения 14 февраля 2021).

⁹ *Buck P.* The Good Earth. Grosset & Dunlap, 1931.

¹⁰ *Bradley J.* The China Mirage: The Hidden History of American Disaster in Asia. Back Bay Books, 2016.

в КНР, гораздо уместнее смотрелись бы на сайте неофициального представительства США на Тайване (однако там все исторические сюжеты политкорректно обойдены стороной).

Еще одна проблема, связанная с памятью о Второй мировой войне в американско-китайских отношениях, касается американско-японского военного союза, который возник в годы холодной войны, а после ее завершения не только не был ликвидирован, а, наоборот, всячески расширялся и укреплялся. Разгоревшийся в последние годы территориальный спор между КНР и Японией по поводу принадлежности японских островов Сэнкаку (в Китае их считают своими и называют Дяоюйдао) удалось немного притушить лишь после того, как администрации Обамы, а затем Трампа заявили о готовности США защищать острова в случае нападения в соответствии с обязательствами по американско-японскому договору¹¹. Таким образом, в ключевом для китайской стороны противостоянии по линии Пекин – Токио, которое совпадает с противостоянием периода Второй мировой войны, США сегодня открыто поддерживают оппонента Китая.

Очевидно, что самый существенный и актуальный элемент памяти о Второй мировой войне в США – это ее ключевое значение в установлении политического и экономического доминирования Америки в этом регионе земного шара. Китай, за интересы которого США воевали тогда наряду с собственными интересами, сегодня превратился в основного соперника Соединенных Штатов в борьбе за влияние в регионе. Понятно, что любые воспоминания о бывшей дружбе не заставят стороны отказаться от этой борьбы, не помогут хоть как-то смягчить противоречия. Скорее наоборот, ведь для китайских властей понесенные в 1930–1940-е гг. жертвы тоже служат обоснованием современных претензий на региональное лидерство. Общая победа не сближает сегодня США и Китай, а разводит их по разные стороны баррикад.

С этой точки зрения раздел о Второй мировой войне на сайте посольства США в Китае выглядит несколько анахронично. Позиция китайских властей, сознательно отказавшихся от использования «исторической дипломатии» в двусторонних отношениях, представляется гораздо более уместной. К тому же в публикациях современных американских историков и публицистов часто проводятся идеи, не слишком хорошо рифмующиеся с официально де-

¹¹ Obama says US will defend Japan in island dispute with China [Электронный ресурс] // The Guardian. 2014. 24 Apr. URL: <https://www.theguardian.com/world/2014/apr/24/obama-in-japan-backs-status-quo-in-island-dispute-with-china> (дата обращения 14 февраля 2021).

кларифируемыми дипломатическими любезностями. Даже в книгах и статьях, содержащих призывы вспомнить о «забытом союзнике» – Китае, можно встретить, например, утверждения, что «Китай вряд ли смог бы выиграть эту войну без посторонней помощи»¹². Конечно же, подобные констатации вряд ли могут способствовать росту взаимопонимания между китайцами и американцами.

Литература

- Грибан 2017 – *Грибан О.Н.* Трансформируя память: отражение Второй мировой войны в компьютерных играх // Педагогическое образование в России. 2017. № 2. С. 32–38.
- Ермилова 2020 – *Ермилова Д.Ю.* Память о войне – проблемы и перспективы теории и практики // Сервис plus. 2020. Т. 14. № 4. С. 123–135.
- Ефременко, Малинова, Миллер 2018 – *Ефременко Д.В., Малинова О.Ю., Миллер А.И.* Политика памяти и историческая наука // Российская история. 2018. № 5. С. 128–140.
- Coble 2007 – *Coble P.* China's "New Remembering" of the Anti-Japanese War of Resistance, 1937–1945 // *The China Quarterly*. 2007. June. No. 190. P. 394–410.
- Daly 2020 – *Daly R.* Trauma and Triumph: U.S.-China Relations and Memories of the War in the Pacific [Электронный ресурс] // *Legacy of the Pacific War: 75 Years later*. URL: <https://www.wilsoncenter.org/collection/legacy-pacific-war-75-years-later> (дата обращения 14 февраля 2021).
- Day 1985 – *Day A.* China and the Soviet Union 1949–84. N.Y.: Facts on File Publications, 1985. 203 p.
- Waldron 1996 – *Waldron A.* China's New Remembering of World War II: The Case of Zhang Zizhong // *Modern Asian Studies*. 1996. Oct. Vol. 30. No. 4. Special Issue: War in Modern China. P. 945–978.

References

- Coble, P. (2007), "China's 'New Remembering' of the Anti-Japanese War of Resistance, 1937–1945", *The China Quarterly*, June, no. 190, pp. 394–410.
- Daly, R. (2020), "Trauma and Triumph: U.S.-China Relations and Memories of the War in the Pacific", *Legacy of the Pacific War: 75 Years later*, available at: <https://www.wilsoncenter.org/collection/legacy-pacific-war-75-years-later> (Accessed 14 Feb. 2021).

¹² *Mitter R.* Forgotten ally? China's unsung role in World War II [Электронный ресурс] // CNN. 2015. Sept. 1 [Электронный ресурс]. URL: <https://edition.cnn.com/2015/08/31/opinions/china-wwii-forgotten-ally-rana-mitter/index.html> (дата обращения 14 февраля 2021).

- Day, A. (1985), *China and the Soviet Union 1949-84*, Facts on File Publications, New York, USA.
- Efremenko, D., Malinova, O. and Miller, A. (2018), "Memory politics and historical science", *Rossiiskaya istoriya*, no. 5, pp. 128–140.
- Ermilova, D. (2020), "Memory of war – problems and prospects of theory and practice", *Servis plus*, vol. 14, no. 4, pp. 123–135.
- Griban, O. (2017), "Transforming Memory: Reflecting World War II in Computer Games", *Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii*, no. 2, pp. 32–38.
- Waldron, A. (1996), "China's New Remembering of World War II: The Case of Zhang Zizhong", *Modern Asian Studies*, Oct., vol. 30, no. 4, Special Issue: War in Modern China, pp. 945–978.

Информация об авторе

Иван А. Цветков, кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191060, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; 9064175@gmail.com

Information about the author

Ivan A. Tsvetkov, Cand. of Sci. (History), Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smol'nogo Street, Saint Petersburg, Russia, 191060; 9064175@gmail.com